

ИСТОРИИ

Красный Восток Как ЛДПР потеряла, а КПРФ приобрела регионы Дальнего Востока. Репортаж спецкора «Медузы» Андрея Перцева

05:00, 6 октября 2021 · Источник: Meduza

Фото: Татьяна Мил / Reuters / Scanpix / LETA. Агитации КПРФ во Владивостоке было сравнительно немного, но партия смогла выиграть выборы в краевое собрание во всех одномандатных округах города

[Ссылка на материал](#)

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте вашим близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете также распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android. Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке.

Устанавливайте приложение не только себе, но и близким!

Дальний Восток традиционно считался политической вотчиной ЛДПР: на выборах в Госдуму в 2016 году эта партия была второй после «Единой России» партией во всех регионах Дальневосточного федерального округа, кроме Якутии, где второе место она поделила с КПРФ. Пять лет назад либерал-демократы получали здесь от 20 до 30% голосов избирателей при среднероссийском результате 13%, и примерно так же за кандидатов от этой партии голосовали на выборах в местные законодательные собрания. Но в 2021 году ЛДПР потеряла статус главной оппозиционной силы Дальнего Востока: результаты партии здесь упали в два, а местами в три раза. В этом году выразителями протеста дальневосточников стали коммунисты: если на выборах в Госдуму 2016 года они получали 7–18% в зависимости от региона, то теперь набрали от 12 до 35% (в большинстве регионов округа — более 20%). «Единая Россия» продолжает занимать пусть пошатнувшиеся, но первые места в регионах Дальнего Востока, но коммунисты уверены, что люди поддержали их не только из-за «протестной повестки», но и по идейным соображениям, — и намерены развивать свой успех.

«Уссурийский флот» против красного протеста

По итогам сентябрьских выборов представительство ЛДПР в Законодательном собрании Приморского края сократилось в пять раз — с пяти до одного депутата. Партия при этом не смогла провести ни одного кандидата по одномандатному округу. Если пять лет назад либерал-демократы заняли на региональных выборах третье место, уступив коммунистам 0,4%, то в этом году они пришли к финишу выборной гонки лишь четвертыми.

На думских выборах 2016 года ЛДПР стала в Приморье второй, чуть обогнав коммунистов, но в сентябре этого года партия Владимира Жириновского стала в регионе только третьей, а ее результат упал почти в три раза — с 19 до 7,7%.

КПРФ получила в краевом парламенте 14 кресел (пять лет назад — 8), из них 10 коммунисты взяли по одномандатным округам — это необычно, потому что Компартия, как правило, получает места по партийным спискам. Кроме того, коммунисты взяли все восемь одномандатных округов в столице Приморья — Владивостоке.

«В 2016 году много голосов в крае получили ЛДПР, „Справедливая Россия“, но люди тоже видят, что они

работают на „Единую Россию“, люди у нас способные и грамотные, не надо представлять их быдлом. Они понимают, что ЛДПР — провластная партия», — рассуждает в разговоре с корреспондентом «Медузы» глава владивостокского горкома КПРФ Артем Самсонов.

При этом он уверен, что коммунистов избиратели поддерживают по идейным соображениям, а не из «голового протеста» — как это было, по его мнению, с ЛДПР. В качестве доказательства он приводит количество голосов, поданных за выдвиженца еще одной коммунистической партии — «Коммунистов России». За ее кандидата Виталия Либанова в округе проголосовали 15 тысяч избирателей, а за Самсонова — 45 тысяч. «Никто его не знает, но на некоторых участках Либанов до трети голосов отъел — он в бюллетене был выше, люди видят слово „коммунист“ и голосуют», — объясняет Самсонов, добавляя, что сейчас люди все же смотрят в первую очередь на партию.

Тут был медиа-файл! Чтобы посмотреть его, идите по [этой ссылке](#).

(<https://www.facebook.com/artem.sa...>)

Глава горкома уточняет, что в округах от КПРФ баллотировались не просто безымянные кандидаты, которые надеялись только на силу партийного бренда,

но известные у себя на территории люди: депутаты Гордумы Владивостока и соседнего города Большой Камень, активисты и журналисты. По его мнению, партия власти, сама того не желая, помогла коммунистам улучшить результат.

«Единороссы сами просчитались, они сделали больше округов и сократили число мест по спискам: мол, „по спискам за нас плохо голосуют, проведем кандидатов по округам“. Но у коммунистов денег нет, поэтому нашим кандидатам проще выиграть на маленьком округе. Здесь можно работать, обойти самому дворы, поговорить с людьми, а большой округ мог бы затянуть», — говорит Самсонов.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ

Официальные итоги выборов в Госдуму. Изучаем цифры, считаем мандаты Сколько мест у единороссов? А у КПРФ? И как в парламент смогли попасть «Новые люди», ЛДПР и другие непопулярные партии?

По его словам, раньше оппозиционерам помогала выигрывать высокая явка, но даже при сравнительно низкой явке в 2021 году результаты КПРФ тоже оказались высокими. «У власти есть определенный уровень фальсификаций — купить кого-то, бюджетников привести, использовать админресурс. Если явка

сравнительно большая, то все это размазывается, не дает решающего эффекта. Сейчас явка не самая высокая⁽¹⁾, но настроения [в обществе] другие после пенсионной реформы, да и в принципе люди понимают — 30 лет прошло, а в стране ничего не меняется», — считает Самсонов.

Сам коммунист прошел в краевое собрание депутатов по партсписку, где был вторым номером, а кампанию в одномандатном округе в Госдуму проиграл, уступив единороссу Александру Щербакову 25 тысяч голосов. Третьим номером в списке коммунистов в заксобрание шел Артавазд Оганесян, сын крупного застройщика Сейрана Оганесяна (он уже был депутатом предыдущего созыва регионального парламента). Источник «Медузы», близкий к АП, считает семью Оганесян одним из крупных спонсоров крайкома коммунистов.

Артем Самсонов уверен, что выиграл бы выборы в Госдуму, если бы не зоны электоральных аномалий⁽²⁾ в городе Уссурийске и сельских районах, которые входят в округ. Коммунист полагает, что, если бы не фальсификации, КПРФ выиграла бы в Приморье выборы и в местный парламент, и в Госдуму.

«У нас есть районы, которые мы называем „Приморская Чечня“: Дальнереченск, Чугуевка. Это малые села и большие расстояния, из-за которых выстроить наблюдение очень сложно», — подтверждает второй

секретарь крайкома КПРФ Евгений Ляшенко, который выиграл выборы в краевое собрание по одному из одномандатных округов Владивостока.

Он вспоминает старый мем «уссурийский флот». Во время выборов губернатора края 2018 году, на которых первоначально лидировал коммунист Андрей Ищенко, а не врио главы региона Андрей Тарасенко, по мере подсчета стали появляться участки в городе Уссурийске, где за Тарасенко проголосовали 100% избирателей. Глава ЦИК Элла Памфилова тогда сказала, что никаких нарушений в этих избирательных комиссиях не было, так как расположены они на судах. Уссурийск при этом находится в нескольких десятках километров от моря, и никаких судовых участков, как в портовых городах, там нет.

«Поначалу у Артема был перевес, мы шутили, что сейчас подойдет уссурийский флот и потопит нас — так и получилось», — с горькой иронией говорит Ляшенко.

По его словам, в Уссурийске коммунистам «практически удалось» провести еще одного одномандатника — местного муниципального депутата Олега Григорьева. Он лидировал на большинстве участков, но в комиссии №2812 по протоколу, который подписали все члены УИК, кандидат от ЕР набирал на 74 голоса больше.

Но в систему ГАС «Выборы» внесли совсем другие цифры — там кандидат от «Единой России» набирал уже

на 93 голоса больше. Наблюдателей Григорьева силой выдворила из помещения территориальной избирательной комиссии полиция, а юрист КПРФ Яна Шестакова получила травмы. Затем в территориальной избирательной комиссии (ТИК) провели пересчет, по которому цифры ГАС «Выборы» и голоса в бюллетенях сошлись.

«21 сентября никакого контроля в помещении ТИК не было, пломба в комнате, где находились бюллетени была вскрыта. 22 сентября ТИК провел пересчет», — вспоминает в разговоре с корреспондентом «Медузы» Шестакова. Единоросс, по официальным данным, победил коммуниста с перевесом в восемь голосов. Сейчас приморские коммунисты обжалуют итоги выборов в Уссурийске.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ

«И тут начинается эквилибристика ночью» Кандидат от КПРФ Андрей Ищенко — о том, как он выиграл и проиграл выборы губернатора в Приморье

«Мой цвет — красный»

Во Владивостоке перевес кандидатов от КПРФ был так силен, что «легкая коррекция» результатов голосования не помогла бы. Например, городской депутат Надежда

Телелюева победила единоросса почти с двукратным перевесом (8 тысяч против 4,3 тысячи голосов), а журналист и блогер Геннадий Шульга набрал на полторы тысячи голосов больше, чем его конкурент.

При этом выдвиженцы КПРФ победили статусных персонажей. Телелюева — и. о. ректора Дальневосточного федерального университета Алексея Кошеля, Шульга — главного идеолога краевой «Единой России», депутата краевого собрания Дмитрия Новикова. А выдвинутая КПРФ Любовь Терендина обошла ректора Тихоокеанского медуниверситета Валентина Шуматова.

«Я для администрации края токсичная фигура, у них дергается глаз, что я зашел [в парламент региона], даже удивительно, что меня допустили до выборов. Мне сказали — была бы разница в несколько десятков, да даже пусть 200 голосов, то что-нибудь бы придумали, чтобы не пустить меня. Но 1300 голосов разницы — это очень много. Власти знали, что если начнут совершать фальсификации, то будет просто скандал», — с воодушевлением рассказывает корреспонденту «Медузы» Геннадий Шульга.

Новоиспеченный депутат от КПРФ мало похож на ортодоксального коммуниста и даже на среднего выдвиженца Компартии — модные очки, кроссовки и толстовка, веселая, даже разбитная манера общения. Наверное, сказывается профессия: Шульга известный

в крае журналист. В феврале силовики провели у Шульги обыск и изъяли всю технику, а самого журналиста допросили как свидетеля по делу об акции в поддержку Алексея Навального 23 января, которую Шульга освещал в своем издании newsbox24.tv.

Тут был медиа-файл! К сожалению, увидеть его в pdf-версии материала не получится :(

Себя журналист и депутат называет «социал-демократом», а коммунистом стать не торопится. «Я не член партии — в КПРФ, при всей ее якобы диктатуре пролетариата, больше всего демократии, там не заставляют вступать в партию. Я человек с обостренным чувством социальной справедливости, вижу, что в нашей стране что-то не так, мне хочется изменить ситуацию», — уверяет Шульга. Он признается, что до сих пор «в шоке» от своей победы, и объясняет ее не только протестным настроением горожан, но и «личной популярностью». «Такого сильного единоросса победить на протестной волне нереально», — говорит он о своем сопернике Дмитрие Новикове.

Шульга признается, что решил выдвинуться от КПРФ, потому что «больше тупо не от кого», и что при всей своей «внешней системности» коммунисты сейчас — это

единственная партия, у которой есть возможность стать оппозицией.

«Часто слышу во время встреч: „Вот Зюганов все продал еще в 1996 году“. Я отвечаю — мне тогда было 10 лет, я не имею к этому никакого отношения — мы не имеем. Может, Зюганов о чем-то и договаривается, но КПРФ — не один Зюганов, у них наверху может быть своя игра, но внизу партийной иерархии много нестарых, молодых людей — 30–40 лет. Им близки не коммунистические, а социал-демократические принципы», — убеждает Шульга корреспондента «Медузы».

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ

Коммунисты собираются выйти на акцию «за честные выборы». Но руководство КПРФ не будет оспаривать общие итоги выборов: Зюганов торгуется с Кремлем, утверждают источники «Медузы»

Надежда Телелюева, депутат Городской думы Владивостока, победившая теперь на выборах в заксобрание округа, признается, что еще несколько лет назад ее нельзя было назвать даже активисткой: «Разве что в протесте по правому рулю участвовала, я обычный человек». В политику она пришла благодаря бывшему кандидату в губернаторы от КПРФ Андрею Ищенко, который предложил Надежде выдвинуться в Гордуму в 2017 году. Кампания оказалась успешной. «Я со всеми

людьми в округе встретилась, познакомилась», — вспоминает она.

Телелюева стала популярным городским депутатом — она борется с нерадивыми управляющими компаниями, добивается установки лавочек, рассказывая о своих успехах в инстаграме. «Мне комфортно в КПРФ, и мне интересно работать на территории. В этой партии можно указывать на болевые точки, а если бы моя партия была синего цвета, то мне давно бы сказали: „Надя, перестань!“ Но мой цвет красный», — смеется депутат.

В ЕР подобрали Телелюевой весьма статусного конкурента — исполняющего обязанности ректора ДВФУ Алексея Кошеля, который к этому округу никакого отношения не имел. Политтехнологи Кошеля попытались обыграть эту новизну: в округе стали появляться плакаты с изображением черного коня — «темной лошадки» — и надписью «Кошель». Жителям креатив не понравился: плакатами было увешано все, в том числе свежеокрашенные фасады домов. «Район не то чтобы боролся с внешним захватчиком... — начинает Телелюева и сразу отрезает: — Хотя это так и есть».

Тут был медиа-файл! Чтобы посмотреть его, идите по этой ссылке.

(<https://www.facebook.com/photo.ph...>)

Затем на тех же фасадах и дверях домов стали появляться фейковые листовки от имени самой Надежды, но и тут она смогла набрать очки — стала лично отрывать листовки и смывать их следы. Наконец, Телелюеву попытался снять с выборов еще один кандидат по округу — сотрудник ДВФУ Максим Белобородов, выдвинутый «Справедливой Россией». Подчиненный Кошеля указывал на якобы имеющую место связь городского депутата со «Штабами Навального»⁽³⁾, указывая на ее участие в митинге в поддержку Навального 23 января. Но в итоге Белобородов отозвал свой иск. «Поднялась волна в мою поддержку, и все, кто не знал, кто такая Надя Телелюева, узнали о ней. Особенно хорошо, что о ней узнали члены комиссий», — заявляет депутат.

Все кандидаты от КПРФ, с которыми поговорил корреспондент «Медузы», говорят, что победить они смогли только потому, что сами организовали наблюдение на участках — оговариваясь, что во Владивостоке и Большом Камне это было сделать проще, чем в сельской местности и местных «электоральных султанатах». Ляшенко разводит руками: «Ребята попробовали съездить в Находку понаблюдать, в момент подсчета зашли крепкие парни, их отодвинули и закрыли весь процесс».

Несмотря на то, что у КПРФ в краевом собрании нет большинства (только 14 из 40 кресел), коммунисты

теперь могут влиять на происходящее в парламенте. «С нами нужно считаться, мы можем срывать заседания, выходить из зала, срывать кворум. Для уставных вопросов нужно более двух третей голосов. У нас наконец может появиться публичная политика. Я рад, что приложил к этому руку и буду в этом участвовать, меня прямо распирает эта мысль», — не скрывает эмоций Геннадий Шульга.

Артем Самсонов считает, что в следующем году коммунисты могут взять большинство на выборах в Городскую думу Владивостока. «После такого результата желающих пойти от КПРФ [сильных кандидатов] будет много, у нас округа будут все закрыты. Округа опять же меньше — работать в них легче», — ожидает он. Евгений Ляшенко и Надежда Телелюева оценивают перспективы более осторожно. По мнению Ляшенко, единороссы учтут проигрыш в городе и примут меры — «хотя бы будут пахать в округах». «Поэтому ванговать [победу] не буду», — заключает Ляшенко.

«Это люди лихие. Наш Дикий Запад»

Приморье — только один пример дальневосточного региона с серьезным ростом показателей КПРФ и серьезным провалом ЛДПР. Коммунисты подросли, а либерал-демократы упали примерно в одной и той же

пропорции во всех регионах Дальневосточного федерального округа, кроме Чукотки.

Тенденция прослеживается и на уровне кампаний в заксобрания, и на уровне кампании в Госдуму. Так, на выборах в Думу Камчатского края 2016 года ЛДПР набирала 22,98%, а в этом году — 11,6% (коммунисты — 15,15 и 23,2%, соответственно). В Амурской области на выборах в местный парламент ЛДПР с былых 30,7% провалилась до 14,6%, а коммунисты выросли с 17,4 до 26,6%.

Там, где в сентябре этого года выбирали только депутатов в Госдуму, расклад сил примерно такой же. В Сахалинской области коммунисты улучшили свой результат по сравнению с предыдущими думскими выборами с 15,5 до 28,6% (либеральные демократы ухудшили его с 20,35 до 8,9%), в Магаданской области КПРФ подросла с 14,84 до 20,6%, ЛДПР — упала с 19,15 до 7,5%.

«Обещания ЛДПР не исполняются: Жириновский обещал сложить мандаты за [бывшего губернатора Хабаровского края Сергея] Фургала, это здорово приподняло им рейтинги, но через две недели ЛДПР фактически отказалась от Фургала. Конечно, очень сильно повлияли слова Жириновского по Фургалу — мол, там хорошо кормят, пусть посидит, — рассуждает о причинах „сдачи“ ЛДПР Дальнего Востока коммунист

Евгений Ляшенко. — У нас в 2018 году ЛДПР призывали не голосовать на губернаторских выборах за кандидата КПРФ, а поддержать „стабильность“, плюс голосование по пенсионной реформе. Так что протестную повестку забираем мы».

Его коллега по фракции в новом созыве Законодательного собрания Приморья Геннадий Шульга соглашается: «Мы соседи и по-соседски следим, поведение Жириновского давно вызывало вопросы, а в истории с Сергеем Ивановичем [Фургалом] — тем более. Мы увидели, как конкретно предается партия и ложится под Кремль, присылают [в Хабаровск] шута, которого через все бани⁽⁴⁾ не мытьем, так катаньем затаскивают на пост».

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ

«Избрать Дегтярева надо — президент его поддержал» Как Кремль зачищает сторонников Сергея Фургала в Хабаровске и почему надеется сделать губернатором человека, которого там не любят

Пресс-секретарь ЛДПР Александр Дюпин в разговоре с корреспондентом «Медузы» признает, что на рейтинге ЛДПР «действительно негативно сказалась история с арестом Фургала».

«Мы поддерживали и поддерживаем его законными методами, но многие жители Дальнего Востока ждали от нас более жестких действий — в частности, чтобы партия возглавила уличное протестное движение. Но мы не могли пойти на это, такой шаг воспламенил бы весь Дальний Восток. А это уже мятеж, шаг к разрушению страны — на это ЛДПР не пойдет никогда, потому что сохранность государства для нас в приоритете», — заявил Дюпин.

Представитель ЛДПР добавил, что после назначения Михаила Дегтярева врио губернатора Хабаровского края протесты партии на улицах автоматически бы стали протестами против Дегтярева. «Так мы бы нанесли удар сами по себе», — говорит он.

Лидер ЛДПР Владимир Жириновский в своем телеграм-канале, подводя итоги выборов, указывал, что партия могла бы нарастить рейтинг двумя путями: использовать уличные протесты и выступать против вакцинации. «В ходе минувшей кампании мы фактически переломили себя, понимая, что теряем на этих темах голоса, но, может быть, хоть какое-то количество жизней мы спасли. Но, увы, преподнести эти достижения на блюде избирателям невозможно. Люди всегда настроены против, любят наказывать власть, поэтому они поддержали свержение царя в 1917 году, потом временного правительства и рады были изгнать коммунистов в 1991 году», — написал он.

Близкий к администрации президента собеседник «Медузы» описывает политическую ситуацию на Дальнем Востоке так: «Жириновскому дальневосточники не простили предательства Фургала, до всех дошло, что ЛДПР не оппозиция». При этом он уверен, что особых симпатий к КПРФ у жителей Дальнего Востока так и не появилось. «Дело не в повышении пенсионного возраста и обещаниях коммунистов его вернуть, здесь живут не дураки, они точно понимают, что фарш невозможно повернуть назад. Дальневосточники шли на выборы, чтобы позлить систему: не нравится Путину КПРФ, [Павла] Грудинина вот снимают с выборов — значит, будем голосовать за красных», — заявляет собеседник.

«Нашим Диким Западом» называет Дальний Восток политтехнолог, давно работающий на выборах в этом регионе России. «Это люди лихие — власть недолюбливают, нравы посвободнее. Эскапады Жирика им заходили лучше, чем совковая нудятина от КПРФ. Они в ЛДПР видели себя, и в Фургале, и в [сенаторе от Амурской области, в свое время популярном в регионе политике Иване] Абрамове».

Политтехнолог отмечает, что в этом году ЛДПР вела кампанию на Дальнем Востоке достаточно слабо. По его мнению, это может объясняться какими-то договоренностями по проведению в губернаторы

Хабаровского края депутата Госдумы от ЛДПР Михаила Дегтярева.

Агитация ЛДПР рядом со зданием правительства Приморского края

Юрий Смитюк / ТАСС / Scanpix / LETA

«Но кейс с Дегтяревым сам по себе сильно подкосил репутацию ЛДПР как лидеров протеста. Фургала слили, этого с выкручиванием рук и админресурсом продавливали. Трудно себя позиционировать борцами с властью при таком раскладе. Ну а коммунисты подобрали что упало. Люди просто фигу хотели показать, такой здесь менталитет», — улыбается собеседник «Медузы».

Политолог Глеб Кузнецов также говорит о «специфике электората на Дальнем Востоке» и описывает его более детально. «Большое количество отставников — как силовиков, так и экс-сидельцев плюс вахта с ее спецификой. Это во-первых. А во-вторых — ориентированность активной части населения на мелкий и средний „отхожий промысел“ от перегона машин до разного рода лесных историй. Среди них сильно фундаментальное недоверие даже не Москве, а государству как таковому. С приходом Дегтярева и вообще историей Фургала люди увидели, что ЛДПР — это тоже государство, а не только его критики», — говорит он. Эксперт упоминает еще один фактор: «В электорате ЛДПР сильны антивакцинные настроения — а Владимир Жириновский выступает с агрессивно-провакцинной позиции».

Кроме того, отмечает Кузнецов, у ЛДПР нет ярких лидеров на Дальнем Востоке: «Здесь востребован тип активно протестующего оппозиционера, молодого, не склонного к компромиссам, скандального, местного». Электорат ЛДПР в этих условиях мигрировал к «главной оппозиционной силе КПРФ» и частично к партии «Новые люди», которая показала неплохие результаты⁽⁵⁾ на Дальнем Востоке.

«Успех КПРФ — это не успех КПРФ, а просто протест. Устойчивой „базы“ пока на Дальнем Востоке у КПРФ нет». — подытоживает Глеб Кузнецов.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ

За деньги Нечаева. Под крышей Ковальчуков Спецкор «Медузы» Андрей Перцев рассказывает, как появилась партия «Новые люди», зачем она вообще нужна — и благодаря чему смогла прорваться в Госдуму

Андрей Перцев, Владивосток

(1) Какой была явка?

На выборах в Госдуму 2021 года явка в Приморье составила 42,6%, на выборах в Госдуму 2016 года — 37,43%, на выборах в Госдуму 2011 года — 48,8%.

[Вернуться к тексту.](#)

(2) Что за аномалии?

В городах Уссурийске и Находке на губернаторских выборах 2018 года на нескольких участках за кандидата от власти якобы проголосовало 100% избирателей. Центризбирком рекомендовал краевой комиссии отменить итоги выборов, что и было сделано.

[Вернуться к тексту.](#)

(3) Штабы Навального

Общественное движение сторонников Навального, деятельность которого объявлена «экстремистской» и запрещена по решению суда.

[Вернуться к тексту.](#)

(4) При чем тут бани?

По сообщениям СМИ. Лидер ЛДПР Владимир Жириновский и на тот момент депутат Госдумы, а сейчас губернатор Хабаровского края Михаил Дегтярев парились в бане во время кампании Дегтярева на выборах мэра Москвы в 2013 году. Кадры из бани стали широко распространяться после назначения Михаила Дегтярева врио главы Хабаровского края. Во время многотысячных протестов в Хабаровске после ареста губернатора Сергея Фургала и назначения Дегтярева надписи про баню были на многих плакатах.

[Вернуться к тексту.](#)

(5) Какие?

На выборах в Госдуму в Якутии кандидат от НЛ набрал 9,9% голосов (от ЛДПР — 5,1%), в Сахалинской области — 9,1% (от ЛДПР — 8,9%), в Камчатском крае — 8,7%, в Приморском крае — 5,6%, в Амурской области — 7%.

[Вернуться к тексту.](#)